

RU

Хронотоп и прагматика персуазивных речевых тактик в англоязычном научно-популярном онлайн-форуме: на материале поста на платформе Phys.org

Саканян В. Р., Церковнов С. А.

Аннотация. В данной статье рассматриваются хронотопические характеристики персуазивных тактик в динамическом пространстве англоязычного научного онлайн-форума. Цель исследования заключается в установлении прагматических особенностей хронотопа персуазивных тактик, относящихся к формированию познавательного базиса коммуникации, и персуазивных тактик, ориентирующих на реактивную коммуникацию. Научная новизна исследования состоит в описании академического и оперативного видов хронотопа и систематизации персуазивных речевых тактик с позиции их соотносительности с локально-темпоральными характеристиками материала исследования. В результате исследования выявлены персуазивные тактики автора инициального поста (объяснение, выравнивание фоновых знаний, демонстрация периферийного и референциального видов знаний, актуализация, повышение уровня доверия к автору, демонстрация контраста с причинно-следственными связями, оценка) и персуазивные тактики авторов комментариев к данному посту (сопоставление, демонстрация референциального знания, демонстрация периферийного знания, объяснение и апелляция к авторитетным источникам, критика). В ходе анализа разработана схема соотношения персуазивных тактик и их темпоральных свойств в структуре хронотопа научного дискурса.

EN

Chronotope and pragmatics of persuasive speech tactics in an English-language popular science online forum: based on a post on the Phys.org platform

V. R. Sakanian, S. A. Tserkovnov

Abstract. This article examines the chronotopic characteristics of persuasive tactics in the dynamic space of an English-language scientific online forum. The aim of the research is to establish the pragmatic features of the chronotope of persuasive tactics related to the formation of the cognitive basis of communication, and persuasive tactics aimed at reactive communication. The scientific novelty of the study lies in describing the academic and operational types of chronotope and systematizing persuasive speech tactics from the perspective of their correlation with the local-temporal characteristics of the research material. As a result of the study, the persuasive tactics of the author of the initial post (explanation, alignment of background knowledge, demonstration of peripheral and referential types of knowledge, actualization, increasing the level of trust in the author, demonstration of contrast with cause-and-effect relationships, evaluation) and the persuasive tactics of the authors of comments on this post (comparison, demonstration of referential knowledge, demonstration of peripheral knowledge, explanation and appeal to authoritative sources, criticism) were identified. In the course of the analysis, a scheme correlating persuasive tactics and their temporal properties in the structure of the chronotope of scientific discourse was developed.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом тенденций в области изучения институциональных типов дискурса в современном языкознании. Прежде всего, активный переход научной коммуникации в интернет-пространство в последние годы и распространение международных научных онлайн-форумов с открытой обратной связью создает новые формы верификации знания путем переноса живой научной дискуссии в онлайн-общение с возможностью для вступления в научную коммуникацию авторов

и читателей в любое время из разных точек мира. В этой связи актуальным в современной теории дискурса становится необходимость в потенциальном переосмыслении концепции хронотопа как физических локально-темпоральных характеристик для категоризации того или иного типа интернет-дискурса в целом (Карасик, Слышкин, 2021) и уточнение специфики хронотопа как формы организации научного дискурса в формате открытого онлайн-форума в частности.

Помимо этого, актуальность данной работы подчеркивается вниманием исследователей последних лет к изучению коммуникативных тактик и стратегий, применяемых участниками профессионального дискурса (Нужнова, Бабаева, Жуковская, 2019; Романовская, Жернова, 2023; Ключкова, 2024). В этой связи видится актуальной попытка определить прагматические характеристики персуазивных тактик авторов статей и комментариев научно-популярного форума для систематизации данных в области прагматической теории дискурса.

Наконец, необходимость настоящего исследования продиктована обращением к гипертекстuallyному пространству научной статьи и исследованию хронотопических условий и прагматических установок автора поста научного форума и комментирующих читателей, что позволит расширить научные представления о механизмах диалогического взаимодействия участников научно-популярного форума. Помимо этого, изучение прагматических особенностей речевых стратегий и тактик решает вопрос способов целенаправленной организации реактивного диалогического институционального взаимодействия в Интернете. Хронотопические свойства персуазивных речевых тактик в будущем решат вопрос выбора эффективных инструментов реализации плана институциональной коммуникации, включающей представление информации и стимулирование реакции в гипертекстuallyном пространстве.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- обосновать специфику хронотопа как организующей категории диалогического взаимодействия автора и комментирующих научно-популярного онлайн-форума;
- определить виды персуазивных речевых тактик, применяемых автором научного поста и комментирующими читателями англоязычного научного онлайн-форума, и установить прагматическую специфику выявленных тактик;
- проанализировать локально-темпоральные свойства персуазивных речевых тактик и определить языковые средства, используемые для вербализации разных типов хронотопических отношений в инициальном посте и комментариях англоязычного научного онлайн-форума.

Материалом исследования послужили пост “No Big Bang? Quantum equation predicts universe has no beginning” автора Лизы Зига от 9 февраля 2015 года и 484 комментария к нему в научном онлайн-форуме Phys.org. В практической части отражены комментарии, соответствующие тематике инициального поста и, соответственно, обсуждения. Соответствие теме обсуждения устанавливалось с помощью эксплицитных маркеров объекта, предмета и материала исследования в инициальном посте. Выбор данного поста обусловлен высоким количеством комментариев к статье (484 единицы), что создает плодотворное поле для рассмотрения персуазивных речевых тактик не только автора статьи, но и комментирующих.

Теоретической базой исследования послужили труды М. М. Бахтина (2012), И. Р. Гальперина (2006), З. Я. Тураевой (1986), посвященные обоснованию концепции хронотопа (пространственно-временного континуума по И. Р. Гальперину (2006)) в филологической науке, а также возможности рассматривать специфику темпоральных отношений на материале научного дискурса (Тураева, 1986). Помимо этого, учитывались исследования В. И. Карасика (Карасик, 2002; 2021) о типах институционального дискурса, специфике хронотопа в его социолингвистическом понимании, а также о необходимости в переосмыслении концепции физического времени-места при категоризации современных форм институциональной интернет-коммуникации. Особое значение в этой связи имели работы, рассматривающие хронотоп читателя научно-популярного дискурса (Полтавец, 2016), текстоорганизующий хронотоп дискурса лекции (Таланина, 2020), а также идея об общем ментально-концептуальном пространстве научных текстов (Ахтаева, 2011) в аспекте хронотопа научного дискурса.

Ключевыми для исследования становятся понятия диалогичности, научной рефлексии и коммуникативных стратегий и тактик (Бахтин, 1972; Малышева, Егошкина, 2023; Акаева, 2007; Иссерс, 2003; Ключев, 2002). Ведущим исследованием в области коммуникативных стратегий и тактик для данной статьи является работа Романовской Л. В. и Жерновой А. В. (2023), в которой авторы подробно описывают стратегии речевого воздействия и средства их реализации в научно-популярном дискурсе. Интерес в данном исследовании возникает благодаря общей характеристике «неконфронтационности» в выделяемых авторами стратегиях публичных лекционных выступлений на разную тематику, что коррелирует с настоящим исследованием, где мы считаем, что присущие научно-популярному дискурсу авторские тактики подчиняются кооперативным и персуазивным целям при взаимодействии с аудиторией (Романовская, Жернова, 2023). Фундаментальным исследованием, направленным на рассмотрение особенностей реализации виртуальных дискуссий, становится работа Е. С. Ключковой (2024), в которой автор выделила стратегии в контексте потенциального конфликта участников профессионального форума, что соотносится с настоящим исследованием характеристик тактик гипертекстuallyного пространства.

Для решения поставленных задач используется ряд методов, а именно: метод дискурс-анализа, в ходе которого осуществлялся поиск лингвистического материала, репрезентирующего научно-популярный дискурс, выявлялись способы вербализации персуазивных речевых тактик и их хронотопических параметров, а также устанавливалась связь речевых тактик с целями коммуникантов как участников научного онлайн-форума. Помимо этого, в ходе исследования применяется метод контекстного анализа при рассмотрении лингвистических

единиц и контекста их использования для выявления хронотопических маркеров научного дискурса применительно к описываемым тактикам. Описательный метод реализуется через установление типологии речевых тактик в аспекте их функциональности и направленности на статичность и реактивность. Наконец, сопоставительный метод используется при сравнении персуазивных тактик автора инициального поста и комментирующих читателей для оценки эффективности выявленных тактик.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов интерпретации академического и оперативного видов хронотопа в институциональной коммуникации и их соотносительности с персуазивными речевыми тактиками в курсе стилистики, специальном курсе дискурсологии. Схема анализа локально-темпоральных свойств персуазивных речевых тактик способствует оптимизации опосредованной институциональной коммуникации благодаря определению уровня информативности наиболее важных фрагментов институционального текста в процессе его осмысления читателем и пониманию коммуникативной цели и средств ее реализации.

Обсуждение и результаты

Автор и комментирующие сопредисутствуют в научно-популярном форуме в условиях взаимного речевого воздействия. Хотя коммуниканты реализуют не всегда совпадающие планы высказывания, ключевой его целью остается убеждение. Персуазивность сообщений участников научно-популярного форума связана с разнородной состоятельностью и отстаиванием своей профессиональной точки зрения (Клочкова, 2024, с. 80): автора с существующими исследованиями, автора и комментирующих, комментирующих друг с другом. Для эффективного воздействия автор осуществляет отбор инструментов, призванных убедить аудиторию (Романовская, Жернова, 2023, с. 1491). Персуазивность автора научно-популярного форума реализуется в рамках стратегии снятия неопределенности посредством рациональных оценок, аргументации, апелляции к авторитетным источникам, сопоставления, описания, демонстрации разных видов знаний и других обоснованных инструментов воздействия. Убеждение в пространстве комментариев реализуется с помощью как рациональных, так и эмоциональных средств. Под комплексным средством реализации целенаправленного институционального взаимодействия мы понимаем тактику. Персуазивные тактики в научно-популярном форуме вербализуют кооперацию, конфронтацию, критику, дискредитацию, игнорирование и другие виды коммуникативного взаимодействия, способные ориентировать как на гармонизацию, так и на конфронтацию (Клочкова, 2024, с. 81).

Такие персуазивные речевые тактики автора, как выравнивание фоновых знаний, повышение уровня доверия к автору, апелляция к авторитетным источникам, демонстрация периферийного и референциального видов знаний, демонстрация причинно-следственных связей ведут к гармонизации, а наблюдение подобных тактик в поле комментариев – к качественному расширению институциональной коммуникации. Персуазивные тактики, реализующие критику, являются конфликтогенными и могут привести к конфронтации. Тактики оценки, сопоставления, демонстрации контраста могут как дополнить тематические линии институционального диалога, так и служить деструкции, запутывая факты или приводя к отстранению от объекта исследования, сосредотачиваясь на конфликте.

Одним из ключевых исследований в этом направлении для нас также становится работа Е. Е. Нужновой, Т. Б. Бабаевой и Н. В. Жуковской (2019), в ходе которой ученые формулируют ряд тактик, применяемых авторами научных текстов для реализации стратегии аргументации: тактика объективности и беспристрастности, тактика апелляции к авторитету, тактика системности и статистики, тактика использования специальной терминологии и тактика усиления. При этом в нашем исследовании инициальный пост принимает аргументацию как средство реализации стратегии снятия неопределенности, а гипертекстуальное реактивное пространство принимает аргументацию как одну из основных и комплексных институциональных тактик в рамках информационно-интерпретативной стратегии, содержащей реактивное осмысление читателем фактов. Мы объясняем подобное толкование понятий «стратегия» и «тактика» тем, что под тактикой мы понимаем отдельный шаг для достижения коммуникативной цели, а не саму цель высказывания. Кроме того, учитывая тот факт, что институциональный дискурс признается валидным благодаря апробации умозаключений, договоренности представителей данного дискурса считать предлагаемые теории допустимыми, институциональный дискурс относится также к категории оценочных дискурсов. Фундаментальное исследование, которым мы руководствовались при анализе рациональных и эмоциональных оценок в институциональном онлайн-форуме, стала работа Н. Д. Арутюновой (1988).

Кроме ориентирования на расширение когнитивного поля объекта исследования персуазивные речевые тактики обладают хронотопическими характеристиками. Персуазивные тактики могут занимать разный дискурсивный топос, затрагивая междисциплинарные или внутридисциплинарные связи и хронос, фокусируя читателя на динамике исследования. Следовательно, еще одним ключевым теоретическим положением настоящей работы является сформулированная М. М. Бахтиным концепция хронотопа: «...существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» (2012, с. 341). Основываясь на данном определении, мы трактуем хронотоп научного дискурса как существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, когнитивно освоенных в науке. Более того, в рамках настоящего исследования хронотоп рассматривается как локально-темпоральные границы, организующие диалогическое взаимодействие между автором научной публикации и комментирующими читателями на площадке научно-популярного форума. Таким образом, персуазивные речевые тактики реализуются в хронотопе автора статьи

и хронотопе авторов комментариев. Следовательно, в рамках данного исследования диалогическое информационное поле мы делим на пространство академического хронотопа (хронотопа автора статьи) и оперативного хронотопа (хронотопа авторов комментариев). Рассмотрим структуру данных категорий подробнее.

Информация, представленная автором научной статьи, конструирует **академический хронотоп**. Академический хронотоп формирует восприятие читателем объекта исследования на разных этапах его развития и относит к прошлому, представляя историю вопроса. Цель академического хронотопа заключается в ознакомлении читателя с разными подходами и противоречиями в исследовании объекта.

Академический хронотоп содержит несколько уровней знания, которые образуют соответствующие коммуникативные тактики (при разработке данной классификации мы учитывали работу Барбары Тайер-Бэкон (Thayer-Bacon, 1997) об интерпретации характеристик знания в процессе формирования познания у реципиентов, и работу С. А. Лебедева, К. С. Лебедева и С. Н. Коськова (2017) о видах научного знания:

а) **фундаментальное знание** – является наиболее общим, доступным для восприятия. Например, определение филологии С. С. Аверинцева, законы сохранения энергии или закон всемирного тяготения и др. Тактическая иллюстрация фундаментального знания применяется для введения читателя в историю вопроса, положительного настроя восприятия последующей информации, так как в начале помещается общепризнанное верное знание, «аксиома», с которым читатель соглашается, а также создает иллюзию совместного с автором достижения нового знания;

б) **обосновывающее знание** – представляет факты, доказывающие авторскую теорию после проанализированной истории вопроса. Обосновывающее знание может включать информацию о недавних разработках и открытиях, поддерживающих позицию автора. Такое знание оформляется в комплексную тактику аргументации и относится к настоящему;

в) **актуальное знание** – отбирает из всех сведений истории вопроса информацию, конструирующую базу для настоящего исследования, и тактически используется для того, чтобы задать хронотопический фрейм восприятия представленного автором своего исследования. Такое знание оформляется в тактиках сопоставления, привлечения внимания, повышения уровня доверия к автору, так как он демонстрирует осведомленность в современных исследованиях и умеет их связать с прошлым. Основная характеристика указанных тактик – наглядность;

г) **референциальное знание** – демонстрирует особенности реализации указанных фактов и сведений в других отраслях знания. Приведение такого материала привносит объективность в исследование и повышает доверие к автору. Его реализуют такие коммуникативные ходы, как тактики контраста, сравнения и сопоставления. Референциальное знание существует в хроносе описания основного объекта исследования;

д) **периферийное знание** – имеет междисциплинарный характер и так же, как и референциальное знание призвано повысить уровень доверия к автору. Однако отличие от референциального знания состоит в том, что периферийное знание описывает детали предмета исследования, а не объекта. Такое знание снабжает читателя второстепенной информацией, которая обуславливает связь между фактами, обеспечивает адекватное восприятие причинно-следственных связей и т. д. Периферийное знание может существовать как в темпоральном, так и в локальном параметре хронотопа.

Кроме истории вопроса и демонстрации актуальности академический хронотоп также включает категорию будущности, которая описывает перспективу представленного исследования. Будущность реализуется через оценочные тактики проанализированного материала, его воспроизводимости, пользы в будущем, которые привлекают внимание и стимулируют реактивность оперативного хронотопа.

Следующий уровень хронотопа научного форума – **оперативный**, то есть хронотоп обсуждения. В рамках данной концепции мы исходим из категории хронотопа читателя научно-популярного дискурса, представленного в работе Т. А. Полтавец (2017). Однако в настоящей работе мы рассматриваем хронотоп не с позиции локально-темпоральных условий восприятия текста (по Т. А. Полтавец (2017)), а с позиции активного вовлечения читателя в процесс обсуждения научной статьи посредством публикации комментария и тем самым вступления в диалог с автором научной статьи и другими читателями. Следовательно, оперативный хронотоп рассматривается нами как пространство реализации персуазивных тактик читателей (авторов комментариев), которое содержит реакции на сведения, представленные в академическом хронотопе научной статьи и вызвавшие интерес обсуждения. Таким образом, гипертекстуальное свойство оперативного хронотопа представляет условно ограниченное сюжетно-тематическое развитие академического хронотопа.

Рассмотрим взаимодействие академического и оперативного хронотопа статьи Лайзы Зига (Zyga, 2015) «No Big Bang? Quantum equation predicts universe has no beginning» / «Никакого Большого взрыва? Квантовое уравнение предсказывает, что у Вселенной нет начала» (здесь и далее перевод наш. – В. С., С. Ц.) и комментариев к ней. Коммуникативная стратегия автора статьи заключается в снятии неопределенности. В заголовке автор демонстрирует существующее в науке заблуждение и предлагает решение, представляя в виде описания научную теорию учёных Дас и Али.

Комплекс персуазивных тактик автора включает: тактику описания знания через выравнивание фоновых знаний читателей, тактику актуализации, тактику повышения уровня доверия к автору, тактику демонстрации контраста с причинно-следственными связями, тактику оценки. Рассмотрим специфику каждой из них.

1. **Тактика описания знания через выравнивание фоновых знаний читателей.** Само новое знание представлено в статье после введения для того, чтобы читатель смог стать сборщиком смыслов и пройти

с автором путь познания теории с помощью работ вышеуказанных учёных. Автор сообщает, на чём основана их теория, начиная с самой общедоступной информации о теории Дэвида Бома 1950-х гг.:

"Their work is based on ideas by the theoretical physicist David Bohm ... Starting in the 1950s, Bohm explored ..." (Zyga, 2015). / Их работа основана на идеях физика-теоретика Дэвида Бома... Начиная с 1950-х годов, Бом исследовал...

Данная тактика хронотопически относит к прошлому, к истории вопроса, что вербализовано темпоральным маркером "starting in the 1950s" («начиная с 1950-х годов»). Данной единицей автор отмечает 1950-е годы как временную границу, с момента которого изучалось рассматриваемое явление. Начиная с самого общего знания и маркируя его темпоральную границу, автор делает новое знание более доступным для читателя, тем самым снижая дисциплинарную дистанцию между собой и им.

2. Тактика актуализации. Автор показывает актуальность вопроса через представленную перспективу исследования, которая маркирует хронотоп будущего и реализуется через цитату для демонстрации утилитарности:

"It is satisfying to note that such straightforward corrections can potentially resolve so many issues at once," Das said (Zyga, 2015). / По словам Даса: «Приятно отметить, что столь простые исправления потенциально могут решить множество проблем одновременно.

Персуазивный эффект достигается за счёт положительной оценки, выраженной лексемой "straightforward" (OLD: "easy to do or to understand; not complicated" / «легкий для понимания, несложный»). Автор называет исправления одной из фундаментальных дисциплинарных теорий «простыми, незамысловатыми». Легкость научной коррекции теории переносится на восприятие самой теории, что впоследствии делает её анализ читателем менее критическим. Маркировка будущего времени в данном примере наблюдается через использование лексемы "potentially" («потенциально»). Актуальность статьи в данном случае подчеркивается через потенциальную применимость результатов исследования в решении сразу нескольких проблем в будущем. Парадокс заключается в положительной проспективной оценке "satisfying" (OLD: "good enough for a particular purpose" / «подходящий для определенной цели»), где будущее еще не наступило, но автор в момент говорения удовлетворен решением. Таким образом, тактика актуализации ориентирует читателя на обсуждение, так как указывает на актуальные направления развития анализа научной теории для настоящего и будущего.

3. Тактика повышения уровня доверия к автору. При реализации данной тактики автор представляет периферийное сведение для демонстрации осведомлённости в изучаемом вопросе. Данные сведения могут нести как темпоральную, так и локальную семантику, например:

"...named after Einstein and another Indian physicist, Satyendranath Bose ..." (Zyga, 2015). / ...названные в честь Эйнштейна и другого индийского физика Шатъендраната Бозе.

Здесь автор приводит периферийные сведения локального характера, уточняя географическую аффилиацию приводимого ученого через использование лексемы "Indian" – "Indian physicist" («индийский физик»). Таким образом, географическая аффилиация происходит на уровне маркировки страны, в которой работал ученый, в данном случае Индии:

"...Raychaudhuri was also Das's teacher when he was an undergraduate student of that institution in the '90s." (Zyga, 2015). / ...Райчаудхури также был преподавателем Даса, когда тот учился в этом учебном заведении в 90-х годах.

В данном случае автор уточняет темпоральные границы зарождения идеи у описываемого ученого с помощью маркера "in the '90s" («в 90-х годах»). Таким образом, маркируя 1990-е годы как время обучения ученого, автор демонстрирует периферийное знание, не относящееся напрямую к описываемой теории, но позволяющее читателю сделать вывод о глубокой осведомленности автора в теме исследования.

4. Тактика демонстрации контраста с причинно-следственными связями. Рассмотрим несколько фрагментов:

"Classical geodesics eventually cross each other ... In contrast, Bohmian trajectories never cross each other ..." (Zyga, 2015). / Классические геодезические со временем пересекаются... В отличие от них, бомовские траектории никогда не пересекаются.

В представленном фрагменте контраст основан на причинах возникновения сингулярностей с точки зрения теорий классической геодезии и теории Бома, что особенно подчеркивается темпоральными маркерами "eventually" («со временем») и "never" («никогда»). Использование контраста в данном случае позволяет автору статьи выделить преимущества использования теории Бома в рамках своего исследования и указать на недостатки традиционной методологии, что также способствует персуазивному воздействию на читателя.

С этой же целью автор представляет референциальное знание, приводя сведения из другого дисциплинарного раздела физики – космологии, где приведенная теория объясняется иным способом, тем самым подчеркивая междисциплинарное направление изучаемого объекта:

"In cosmological terms, the scientists explain that the quantum corrections can be thought of as a cosmological constant term and a radiation term" (Zyga, 2015). / С космологической точки зрения, ученые объясняют, что квантовые поправки можно рассматривать как член, соответствующий космологической постоянной, и член, отвечающий за излучение.

Языковыми маркерами междисциплинарности в этом случае становятся производные лексемы от названия науки "cosmology" («космология»), а именно "in cosmological terms" («с космологической точки зрения») и "a cosmological constant" («космологическая постоянная»). Таким образом, приведение сведений из смежной дисциплины демонстрирует читателю масштабность проведенного исследования указанием на междисциплинарный статус изучаемого объекта, что также способствует персуазивному воздействию.

Стоит отметить, что реализация данной тактики также сопутствует обращению к хронотопическим параметрам исследования. Контраст может быть основан на противопоставлении темпоральных параметров описываемого объекта (маркеры “eventually” («со временем») и “never” («никогда») в первом примере) либо реализован за счет выхода за пределы дисциплинарного топоса своего исследования и приведения контрастных сведений по той же теме из смежной научной области (маркеры “in cosmological terms” («с космологической точки зрения») и “a cosmological constant” («космологическая постоянная») во втором примере).

5. Тактика оценки. Автор представляет оценку рациональности положений гипотезы, во-первых, чтобы представить читателю оппозицию научных реальностей, во-вторых, чтобы рассмотреть целесообразность суждений. Так автор способствует самостоятельному аналитическому рассуждению читателя. С позиции хронотопа тактика оценки представлена через верифицируемость и состоятельность представленной теории в будущем:

“Their future work includes redoing their study while taking into account small inhomogeneous and anisotropic perturbations, but they do not expect small perturbations to significantly affect the results” (Zyga, 2015). / В дальнейшем они планируют повторно провести исследование с учетом малых неоднородных и анизотропных возмущений, однако не ожидают, что эти малые возмущения существенно повлияют на результаты.

В данном фрагменте автор демонстрирует уверенность, что последующая верификация данных исследования не будет нарушена, тем самым маркируя исследование положительной оценкой. Хронотоп будущности в данном случае вербализован темпоральными маркерами “future” («будущее») и “expect” («ожидают»), которые акцентируют внимание на методологической специфике будущих исследований и прогнозируют отсутствие потенциальных проблем в подтверждении выводов статьи.

На следующей ступени анализа мы рассмотрели специфику персуазивных речевых тактик авторов комментариев к данному посту. В ходе исследования мы выделили следующие виды тактик, коррелирующие с тактиками автора инициального поста и соответствующие этим тактикам виды хронотопа: тактика сопоставления, тактика демонстрации референциального знания, тактика демонстрации периферийного знания, тактика апелляции к авторитетным источникам, тактика критики.

1. Тактика сопоставления. При реализации данной тактики комментирующий читатель соотносит историю вопроса представленного исследования с полученными выводами, тем самым объединяя хронос прошлого и настоящего. Например:

“The current model of the universe fits well with some observations, as did Newtonian Physics” (Zyga, 2015). / Современная модель Вселенной хорошо согласуется с некоторыми наблюдениями – так же, как и ньютоновская физика.

В представленном фрагменте автор комментария сопоставляет дисциплинообразующие теории из прошлого с научными взглядами настоящего, используя такой же прием, как и авторы статьи, и находясь в хроносах прошлого и настоящего. Темпоральным маркером прошлого становится теория Ньютона (“Newtonian Physics”), а маркером настоящего – современная модель Вселенной (“current model of the universe”).

2. Тактика демонстрации референциального знания. Рассмотрим следующий фрагмент одного из комментариев:

“...corrections ... are philosophically counter-intuitive even if mathematically effective” (Zyga, 2015). / ...корректировки... оказываются философски контринтуитивными, даже если они математически эффективны.

В представленном комментарии читатель рассматривает теорию Большого взрыва с точки зрения философии и математики, признавая ее философскую несостоятельность даже при математической достоверности. Риторическая оппозиция двух дисциплинарных топосов сопровождается придаточным уступки и негативным оценочным средством “counter-intuitive” (OLD: “the opposite of what you would expect or what seems to be obvious” / «противоположное ожидаемому или тому, что кажется очевидным»; Cambridge Dictionary: “something that is counterintuitive does not happen in the way you would expect it to” / «что-то, что противоречит очевидному, происходит не так, как ожидается»). Причём последнее средство усиливает прагматическое воздействие с помощью апелляции комментирующего к универсальному опыту, создавая парадокс в восприятии математических фактов. Персуазивный эффект создаёт иерархию между двумя системами знания. Таким образом, автор комментария реализует персуазивную тактику, выходя за рамки дисциплинарного топоса инициальной статьи (физики) и приводя суждения с опорой на другие научные области с помощью маркеров “philosophically” («философски») и “mathematically” («математически») для объективации собственной позиции по данному вопросу.

3. Тактика демонстрации периферийного знания. Обратимся к следующему комментарию:

“Sir Fred Hoyle knows.” / Сэр Фред Хойл знает.

В данном комментарии автор вступает в диалог, используя дополнительное внутридисциплинарное знание, обращая внимание других читателей на авторитетный источник, который является первоисточником, так как Фред Хойл создал термин «Большой взрыв» и разработал теорию «стационарной Вселенной». Тем самым в комментарии задается дисциплинарно-тематический топос исследования (теория Вселенной) и хронос начала ее развития в виде упоминания автора данной теории, что демонстрирует осведомленность читателя в представленном вопросе.

4. Тактика апелляции к авторитетным источникам. Как показало исследование, реализация данной тактики направлена на укрепление оценочной позиции автора. Рассмотрим следующие примеры:

“It is difficult to prove this as there is no ‘memory’ across a Big Bang event. I believe Hawking postulated something like this in one of his earlier works.” / «Это сложно доказать, так как нет “воспоминаний” о Большом взрыве. Полагаю, Хокинг выдвигал нечто подобное в одной из своих ранних работ».

В данном фрагменте комментирующий указывает на противоречие в доказуемости этой теории, выражая сомнение маркером “difficult to prove” («сложно доказать»). Однако чтобы его видение было более убедительно, в качестве аргументации комментирующий апеллирует к общепризнанному авторитетному источнику – работам Хокинга.

“It will not be compatible with our interpretation of red shift if we use directional time dilation from Lorentz’s Absolute Transformation.” / «Это будет несовместимо с нашей интерпретацией красного смещения, если мы будем использовать направленное замедление времени, вытекающее из абсолютного преобразования Лоренца».

В данном примере комментирующий оценивает степень совместимости поста, представленной автором теории, с концепцией красного смещения. Оценочное средство «compatible» (Merriam Webster: “capable of existing together in harmony” / «способные сосуществовать в гармонии») имеет нормативное свойство и выражает онтологическое требование сосуществования двух теорий. “Our interpretation” («наша интерпретация») служит критерием правильности: если теория не будет совместима с их интерпретацией, то она признаётся ошибочной. Доказательную базу высказывания составляет хронос прошлого в виде апелляции к авторитетному источнику через теорию абсолютной трансформации Лоренца (маркеру прошлого в данном случае соответствует имя авторитетного ученого “Lorentz” («Лоренц»). Высказывание имеет иерархическую архитектуру: теория Лоренца – постулат из прошлого, интерпретация красного смещения – авторитетное настоящее (по мнению комментирующего) и теория из инициального поста – будущее. Подобный эффект достигается за счет использования имени авторитетного ученого (“Lorentz”), притяжательного местоимения (“our”) и будущего времени (“it will not be compatible”), которые отсылают к прошлому, настоящему и будущему соответственно.

5. Тактика критики. Как показало исследование, тактика критики наблюдается в представленных комментариях через обращение к прошлому (при критическом анализе фундаментального знания работы) и настоящему (при критическом рассмотрении выводов комментируемого исследования).

Апелляция к прошлому представлена в следующем комментарии:

“That has never been true, since it necessitates extrapolating GR into the Planck regime where it breaks down.” / «Это никогда не соответствовало действительности, поскольку требует экстраполяции теории относительно в область планковских масштабов, где она перестает работать».

Критика комментирующего транслируется через темпоральный маркер “never” («никогда») – “that has never been true.” / «это никогда не соответствовало действительности». При этом для усиления аргументации автор прибегает к теории Планка, пребывая в хроносе прошлого, таким образом акцентируя свое оценочное суждение на фундаментальных положениях статьи.

Обращение к настоящему наблюдается в следующем фрагменте:

“Moreover, since a decade it has been known that nature seems to avoid a singularity here as elsewhere.” / «Более того, уже десять лет известно, что природа, по-видимому, избегает здесь – как и в других случаях – возникновения сингулярности».

Данный критический комментарий обращен к выводам, сделанным в статье. Критика достигается за счёт эффекта отрицательной оценки, сопровождаемой хеджированием: “seems to avoid” («по-видимому, избегает»). Маркером хеджирования служит глагол “seem” (OLD: “used to suggest that something is true when you are not certain or when you want to be polite” / «используется для того, чтобы намекнуть на истинность чего-либо, когда вы не уверены или хотите проявить вежливость»). Маркером отрицательной оценки становится глагол “avoid” (OLD: “to keep away from somebody/something” / «держаться подальше от кого-либо/чего-либо»), используемый с существительным “nature” («природа»), что выражает, по мнению автора комментария, противоречие представленной теории «законам природы». С точки зрения хронотопических характеристик, комментирующий пребывает в хроносе настоящего, что реализуется посредством использования форм настоящих времен: “has been known”, “seems”. Основой для критики в этом случае служит сомнение в актуальности проведенного исследования на момент обсуждения, так как комментирующий отмечает отсутствие научной новизны в теории через темпоральный маркер последних десяти лет: “since decade it has been known.” / «уже десять лет известно».

Все перечисленные тактики и их темпоральную направленность мы изобразили графически на Рисунке 1.

Рисунок 1. Темпоральные характеристики персуазивных речевых тактик

Тактики объяснения и аргументации, оценки и повышения уровня доверия к автору (как инициального поста, так и комментария) включают направленность к трем хроносам: прошлого, настоящего и будущего. Аргументация и другие способы и инструменты объяснения могут содержать доказательную базу, состоящую из фактов в любом хронотопе объекта исследования. Факты из прошлого демонстрируют осведомленность в истории вопроса и общепризнанных постулатов, из настоящего – демонстрируют актуальное понимание объекта исследования, а теории из будущего углубляют интерпретацию объекта исследования в настоящем. Оценка также имеет связь со всеми хроносами. В институциональном форуме чаще всего встречаются такие виды оценок, как нормативная, утилитарная и телеологическая. Нормативная оценка отражает накопленный коллективный исследовательский опыт и относится как к прошлому, так и к настоящему. Утилитарная оценка истолковывает применение и пользу теорий, следовательно, она находится в настоящем, но при этом имеет связь с будущим. Телеологическая оценка определяет целесообразность и эффективность теорий, соответственно, направлена в будущее. Повышение уровня доверия к автору в институциональном дискурсе реализуется с помощью демонстрации периферийного, референциального, актуального и обосновывающего видов знаний. Повышение уровня доверия к автору может быть представлено как самостоятельная тактика, либо как входящая в комплексную тактику аргументации, эффектом, результатом использования этой тактики. Периферийный и референциальный виды сведений об объекте исследования охватывают прошлое и настоящее, а также они наиболее четко отражают топос отрасли знания. Актуальный и обосновывающий виды информации сосредоточены в настоящем. Если с актуальным знанием не возникает вопросов, то обосновывающее сконцентрировано в большей степени в настоящем, так как его ориентация в прошлое станет не валидным для исследования и обосновывающее знание перейдет в категорию фундаментального.

Тактики сопоставления, выравнивания фоновых знаний и апелляции к авторитетному источнику относятся к двум хроносам: прошлого и настоящего. Суть тактики сопоставления заключается в том, чтобы создать оценочный или аналитический контраст между тенденциями исследований в прошлом и настоящем, следовательно, авторы демонстрируют хроническую динамику. Тактика выравнивания фоновых знаний охватывает временной отрезок от прошлого к настоящему благодаря намерению автора ознакомить читателя с фундаментальными фактами из прошлого и актуальными сведениями, чтобы создать схожее представление об объекте исследования. Апелляция к авторитетному источнику может включать ученых как из прошлого, так и из настоящего в целях демонстрации авторской объективности или в рамках аргументации.

Тактики актуализации и критики относятся к настоящему времени, так как первая отражает новизну, уникальность и востребованность исследования на данном этапе, а вторая содержит негативную реакцию на современное исследование. Наконец, единственная тактика, относящаяся к будущему времени, – антиципация. Она демонстрирует положительные и негативные прогностические теории актуальных исследований и содержит рекомендации, риски, призывы, ожидания будущих исследований.

Так, представленные тактики имеют статус самостоятельных тактик или входят в комплексную тактику, и могут относиться не только к одному временному периоду, но и к нескольким. Их темпоральная соотнесенность будет зависеть от цели высказывания.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Хронотоп как конститутивная категория институционального дискурса получает новую трактовку в связи с распространением интернет-форм коммуникации в последние годы. Поскольку определение физических пространственно-временных координат становится несущественным для категоризации дискурсов, протекающих в онлайн-форматах, в нашем исследовании мы обращаем внимание на хронотоп как категорию, организующую диалогическое взаимодействие участников институционального дискурса в локально-темпоральных границах. В ходе настоящего исследования рассмотрена хронотопическая специфика дискурса научно-популярного онлайн-форума, в ходе чего сформулированы концепции академического и оперативного хронотопа в структуре научного онлайн-форума. Академический хронотоп включает локально-темпоральные границы представления знания в научно-популярной статье и реализуется её автором. Оперативный хронотоп охватывает локально-темпоральную организацию обсуждения представленного знания через комментирование поста и реализуется читателями научной статьи.

Академический и оперативный хронотоп научно-популярного онлайн-форума характеризуется рядом персуазивных тактик с разной прагматической направленностью. В академическом хронотопе выявлены тактики выравнивания фонового знания, актуализации, повышения уровня доверия к автору, демонстрации контраста и оценки. Комплекс данных тактик направлен на представление разных форм научного знания. В частности, тактика выравнивания фонового знания представляет читателю фундаментальные сведения об изучаемом объекте. Тактика актуализации вводит обосновывающее знание, включающее результаты, актуальность и новизну исследования. Тактика повышения уровня доверия к автору использует периферийные сведения из разных дисциплин для демонстрации осведомленности автора в изучаемом вопросе. Тактика демонстрации контраста создает персуазивный эффект за счет выделения преимуществ авторской теории по сравнению с другими теориями. Наконец, тактика оценки используется для верификации полученных результатов и убеждения читателя в качестве сделанных выводов. В оперативном хронотопе мы наблюдаем тактики сопоставления, демонстрации референциального и периферийного знаний, апелляции к авторитетным источникам и критики, основная цель которых – верифицировать знания, представленные в статье.

Тактика сопоставления применяется читателями для сравнения представленного в статье знания с уже известными концепциями. Тактики демонстрации референциального и периферийного знания производят верификацию результатов статьи за пределами дисциплинарно-тематического топоса работы. Тактика апелляции к авторитетным источникам и тактика критики способствуют выражению оценочной позиции автора комментария и направлены на выделение проблемных позиций в концепции автора статьи.

Каждая из рассмотренных тактик реализуется средствами апелляции к темпоральному и локальному компоненту хронотопа научного дискурса. Темпоральный компонент (хронос) представлен обращением тактик к прошлому (истории вопроса), настоящему (актуальности исследования) и будущему (оценке дальнейших перспектив исследования). К маркерам прошлого относятся имена авторитетных ученых (Newton, Einstein, Lorenz, Planck, Hawking) и лексические единицы, указывающие на временные границы проведенных ранее исследований (in the 1950s, in the '90s). Маркеры настоящего представлены лексическими единицами, указывающими на современность исследования (current), временной период, близкий к настоящему (since decade), и грамматическими формами настоящего времени (it has been known, it seems). Будущее маркируется прилагательными (future), наречиями (potentially) и глаголами (to expect) с соответствующей семантикой будущности, а также грамматической формой будущего времени (it will not be compatible). Локальный компонент (топос) представлен выходом в междисциплинарное пространство изучаемого объекта и приведение аргументации, основанной на теориях периферийных областей знания. К маркерам дисциплинарного топоса относятся наименования научных областей и их производных (cosmological, philosophically, mathematically).

В качестве перспективы дальнейшего исследования данной проблематики можно назвать выявление специфики реализации выявленных тактик на материале научного дискурса других дисциплинарных областей.

Материалы исследования | Research materials

1. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org>
2. Merriam-Webster Online Dictionary. <https://www.merriam-webster.com>
3. OLD – Oxford Learner's Dictionaries. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
4. Zyga L. No Big Bang? Quantum equation predicts universe has no beginning. 2015. <https://phys.org/news/2015-02-big-quantum-equation-universe.html>

Источники | References

1. Акаева Э. В. Коммуникативные стратегии профессионального медицинского дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2007.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт: монография. М.: Наука, 1988.
3. Ахтаева Л. А. Интертекстуальность как статусная характеристика англоязычного научного дискурса // *Lingua mobilis*. 2011. № 7 (33).
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского: сборник статей. М.: Художественная литература, 1972.
5. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Языки славянских культур, 1997-2012. Т. 3. 2012. Теория романа (1930-1961 гг.).
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования: монография. Изд-е 4-е, стер. М.: КомКнига, 2006.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. М.: УРСС, 2003.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. № 1. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-14-31>
10. Ключкова Е. С. Коммуникативные стратегии в виртуальной научной дискуссии в условиях речевого конфликта // *Terra Linguistica*. 2024. Т. 15. № 2. <https://doi.org/10.18721/JHSS.15207>
11. Ключев Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М.: РИПОЛ Классик, 2002.
12. Лебедев С. А., Лебедев К. С., Коськов С. Н. Виды научного знания: различие и единство // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*. 2017. № 2 (06).
13. Малышева Е. Г., Егошкина В. А. Диалог и диалогическая коммуникация как объекты научной рефлексии: обзор отечественных лингвистических исследований // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2023. № 4 (41). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-41-104-110>
14. Нужнова Е. Е., Бабаева Т. Б., Жуковская Н. В. Стратегия аргументации в научном дискурсе // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. 2019. № 2. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2019.2.5>
15. Полтавец Т. А. Влияние дискурсивных параметров на функционально-стилистическое своеобразие научно-популярных текстов // *Филология и человек*. 2016. № 4.
16. Романовская Л. В., Жернова А. В. Стратегии и тактики речевого воздействия в дискурсе англоязычных публичных лекций TED Talks // *Филологические науки. Вопросы теории и практики. Германские языки*. 2023. № 16 (5). <https://doi.org/10.30853/phil20230244>

17. Таланина А. А. Логико-композиционная организация лекции (на материале лекции из серии «Лекции о Прусте» М. Мамардашвили) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V065>
18. Тураева З. Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986.
19. Thayer-Bacon B. The nurturing of a relational epistemology // Educational Theory. 1997. Vol. 47. Iss. 2. <https://doi.org/10.1111/J.1741-5446.1997.00239.X>

Информация об авторах | Author information

RU**Саканян Виктория Рустамовна¹****Церковнов Сергей Алексеевич²**

^{1, 2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

EN**Viktoria Rustamovna Sakanian¹****Sergey Alekseevich Tserkovnov²**

^{1, 2} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

¹ vika.sakanyan19@gmail.com, ² s-cerkovnov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.07.2026; опубликовано online (published online): 03.09.2026.

Ключевые слова (keywords): академический хронотоп; оперативный хронотоп; персуазивные речевые тактики; институциональный дискурс; гипертекстуальное пространство; academic chronotope; operational chronotope; persuasive speech tactics; institutional discourse; hypertextual space.